

Как и сказал, каждый день в шесть утра Шань Чжу ожидал Лин Мэна внизу. Они вместе отправлялись на утреннюю пробежку, затем уминали свой завтрак во второй столовой, после чего расходились, идя на занятия или возвращаясь назад в общежитие.

Сосед по комнате даже ежедневно его поддразнивал:

- Отправляешься на очередное свидание с Богом Манго?

Лин Мэн: (←_←)

- Возвращаешься с очередного свидания с Богом Манго?

Лин Мэн: (→_→)

В день, когда проходили спортивные состязания, Шань Чжу стал свидетелем истинной популярности Лин Мэна. Пятикилометровый забег для парней стал самым тяжелым соревнованием этого мероприятия. Парни, способные принять в нем участие, почитались своими соучениками как настоящие звезды.

- Спокойней, Мэн Мэн, старший братец помассирует тебе ноги, чтобы ты смог расслабиться, - это заговорил сосед Лин Мэна по комнате, Хо Лунго.

- Мне нужно поддерживать мышцы в тонусе перед забегом, а ты еще предлагаешь помочь мне расслабиться?

- Мэн Мэн, вперед! Займи первое место, и папочка угостит тебя едой, - это был его однокашник Лю Лянь, который подхватил у Лин Мэна его "болезнь Папочки".

- Кыш от меня.

- О, Лин Мэн, я купила эту шоколадку тебе, непременно борись!

- Спа-спасибо тебе...

Вне всякого сомнения, то была цветок их факультета, Цао Мэй.

Как единственный посторонний среди этой группы поддержки, Шань Чжу наблюдал за всем издали. Увидев Лин Мэна в окружении всех этих людей, которые заботились и ухаживали за ним, он почувствовал, что никак не может войти в этот круг.

Лин Мэн случайно заметил взгляд Шань Чжу через промежуток в толпе, и они переглянулись

друг с другом.

Лин Мэн улыбнулся и помахал ему.

Эта улыбка в мгновение ока развеяла легкое чувство утраты, и Шань Чжу поднял кулак, жестом сказав ему "Вперед!"

Прохладный ветерок и закрывающие солнце облака в небесах обеспечили наилучшие погодные условия для забега на длинную дистанцию.

Со звуком выстрела Лин Мэн миновал стартовую линию вместе с большой группой людей. Тесно сбившаяся толпа становилась все более разрозненной по мере того, как пройденное ими расстояние возрастало, медленно превратившись из группы в ряд. Расположившись в задних рядах, Лин Мэн без спешки побежал вперед.

- Никак не ожидаешь, что некто столь миниатюрный, как Мэн Мэн, все равно способен участвовать в забегах на длинные расстояния, - в процессе забега Хо Лунго принялся болтать с Шань Чжу.

- Мне действительно никогда не приходила в голову подобная мысль.

- Когда мы учились на первом курсе, никто еще друг друга толком не знал, поэтому запись на спортивные соревнования проводилась в добровольном порядке. Когда Лин Мэн по собственной воле записался на пять километров, это тронуло весь факультет; все подумали, что он решил принести себя в жертву ради спасения остальных. Но, угадай что?

- Что?

- Этот парень финишировал первым! Пусть по нему этого и не скажешь, но "о мужчине нельзя судить лишь по внешнему виду".

Взгляд Шань Чжу не отрывался от бегущей вдалеке фигурки. Даже если юношу окружали люди, он все равно с первого взгляда мог его отличить.

Дистанция между участниками забега становилась все больше и больше. Бежавший впереди почти на половину круга обгонял последнего бегуна. Шань Чжу слегка беспокоился о Лин Мэне, ему было сложно поверить сказанному Хо Лунго о том, что в этот паренек стал победителем прошлого года.

Зато Хо Лунго был преисполнен уверенности и всякий раз, как Лин Мэн пробежал мимо, кричал, подбадривая его.

- Мэн Мэн! Вода! - на середине забега Хо Лунго воспользовался удобной возможностью и передал ему бутылку минеральной воды. Лин Мэн, не сбавляя ходу, схватил ее и, глотнув полным ртом, остальное вылил себе на голову. Затем он на бегу отбросил ее, и бутылка угодила прямо в руки Шань Чжу.

- Мэн Мэн, вперед! - размахивая бутылкой, прокричал ему вслед Шань Чжу, не обращая внимания на забрызганную одежду.

Если бежать по четырехсотметровой дорожке, пять километров равнялись двенадцати с половиной кругам. Во второй половине забега несколько участников, по-видимому, совсем выдохлись, в том числе и студенты, которые с самого начала забега занимали лидирующие позиции - теперь они постепенно начали отставать. Лин Мэн, однако, уверенно удерживал темп, переместившись с хвоста в центр группы.

На предпоследнем круге Лин Мэн разогнался со скоростью, видимой невооруженным взглядом. Хо Лунго неудержимо принялся восклицать:

- Мэн Мэн, вперед! Обгони того, кто бежит перед тобой! Обгони его!

Лин Мэн, сохраняя ровный темп, продолжал продвигаться вперед и обгонять одного бегуна за другим. Были и те, кто не желал с этим смириться, и вместо того, чтобы сдаться, пытались ускориться, но их тела были уже на пределе, поэтому Лин Мэн с легкостью оставил их далеко позади.

- Вперед! Обгоняй! - закричали стоящие вдалеке студенты, когда лидер забега обогнал бегуна, который бежал в хвосте, после чего Лин Мэн тоже его обогнал, при этом его опережали лишь три человека.

- Вперед-вперед! Давай, Лин Мэн! Если обгонишь его, я назову тебя Папочкой!

В ушах Шань Чжу стояли только подбадривающие возгласы, среди которых громче всех вопил Хо Лунго.

Возможно, до него дошло их послание, поскольку Лин Мэн ускорился и обогнал бегуна, занимавшего третье место. Продержись он так до конца, и самое меньшее, чего он добьется, это выиграет бронзовую медаль. Однако Лин Мэну этого явно показалось недостаточно; он еще сильнее ускорился и, проявляя чудеса выносливости, обогнал того, кто бежал вторым.

Неожиданно для себя Шань Чжу сильно разволновался, его сердце крайне быстро заколотилось. Даже наблюдая за состязаниями собственных сокурсников, он никогда так не сопереживал их участникам; он чувствовал себя так, словно в забеге участвовал не Лин Мэн, а он сам.

Он побежал к финишной черте и, стоя за ней, принялся отчаянно выкрикивать имя Лин Мэна. Хотя его и затопил океан из "Вперед!", он все равно надеялся, что Лин Мэн услышит его голос.

Лин Мэн перешел на спринт. Он находился в десяти метрах от бегуна, возглавляющего забег, пять метров, три метра, один метр...

- Мэн Мэн, вперед! - теперь даже сам Шань Чжу не мог услышать собственный голос.

Лин Мэн не был ни высоким, ни статным, но казалось, будто в его теле заключена неисчерпаемая сила, вспыхнувшая в этот момент. Затягивавшие небо облака разошлись, и в этот просвет протиснулись солнечные лучи, нагревшие землю. Но спортивную площадку нагревал не только солнечный свет - она была переполнена горячим энтузиазмом.

Лин Мэн догнал первого бегуна, который на протяжении всего забега удерживал лидирующую позицию. Конечно же, тот не собирался так просто сдаваться, позволив ему стать чемпионом. Эти двое бежали бок о бок друг с другом, и их скорость можно было сравнить со стометровкой.

- Вперед! Вперед! - охрипшим голосом кричал Шань Чжу, восторженно наблюдая за медленной, но быстрой скоростью бега Лин Мэна. Соперничавший с ним бегун явно оказался не в состоянии долго поддерживать такую безумную спринтерскую скорость. Он на половину корпуса отстал от Лин Мэна, следом - на полный корпус, и, наконец, в шаге от финишной черты у бегуна не осталось ни малейшего шанса победить.

Лин Мэн уверенно лидировал в забеге, на десять метров опередив бегуна, занявшего второе место, и без намека на неопределенность пересек финишную черту. Едва он пришел к финишу, как Шань Чжу сорвался с места и побежал рядом с ним, помогая ему стабилизировать неровный темп, возникший из-за слишком быстрой скорости бега, и погасить инерцию спринта.

- Это было здорово! Ты потрясающий! - Шань Чжу переживал момент редкого для него эмоционального волнения. Ему так хотелось обнять и на все 360 градусов завертеть этого парня, чтобы выразить настроение, бушевавшее его в это мгновение. Теперь он полностью понимал, что побудило Лин Мэна страстно поцеловать экран монитора. Если бы они сейчас находились наедине, он бы точно не сдержался и расцеловал ямочки на покрасневших щеках этого парня.

Со своим учащенным дыханием Лин Мэн сиял задором юности после занятий спортом. Шань Чжу закинул себе на плечи руку Лин Мэна, помогая тому медленно брести по беговой дорожке.

- Мэн Мэн, ты добил его на последнем круге! - позади них возникло здоровое тело, едва не сбив на землю чувствующего слабость в ногах Лин Мэна.

Хо Лунго в восторге закинул одну руку на плечи Лин Мэна, другой рукой взъерошив его и без

того растрепанную шевелюру.

- Как же ты хорош! Ты слишком силен!

Все больше и больше однокашников подходило к Лин Мэну, выдавливая Шань Чжу прочь своими объятиями, так что рука Лин Мэна постепенно оказалась сброшена с его плеча. А вскоре и самого Шань Чжу вытеснили из группы, отталкивая его все дальше и дальше, пока он не оказался на расстоянии. Этого достойного всяческих похвал однокурсника, принесшего славу их факультету, со всех сторон обступили взбудораженные студенты, среди которых Шань Чжу не было места.

Стоя за пределами толпы, Шань Чжу наблюдал, как преисполненные радостью однокурсники, цепляясь за Лин Мэна, уводят его. Солнечный свет заструился на землю, заставив и без того золотистые волосы Лин Мэна засиять золотом.

Внезапно золотистая голова Лин Мэна обернулась. Он посмотрел на Шань Чжу и, подняв вверх усталую руку, со смехом ему помахал.

Радость сверху донизу затопила сердце Шань Чжу, и он повторил действия Лин Мэна, с улыбкой помахав ему в ответ.

Тем вечером в Weibo Бога Манго, где всегда публиковались исключительно обсуждения игр и стримов, появился редкий пост, написанный в совершенно отличном стиле, навряд ли сообщений "куриный суп для души".

@Мангостин: Когда вы отдадите свое сердце тому, кто способен сиять, то не сможете точно сказать, это любовь ослепляет вас или он сам является источником этого света.

<http://bllate.org/book/14698/1313359>